

● ● ●
Полюбила меня не любовью—
Как берёзу огонь—горячо.
Веселее зари над становьем
Молодое блестело плечо.

Но не песней, не бранью, не ладом
Не ужились мы долго вдвоём,—
Убежала с угрюмым номадом,
Остробоким свистя каиком.

Ночью в юрте, за ужином грубым,
Мне якут за охотничий нож
Рассказал, как ты пьёшь с медногубым
И какие подарки берёшь.

«Что же, видно, мои были хуже?»
«Видно, хуже»,—ответил якут
И рукою, лиловой от стужи,
Протянул мне кусок табаку.

Я ударил винтовкою оземь,
Взял табак и сказал: «Не виню.
Видно, брат, и сожжённой берёзе
Надо быть благодарной огню».

● ● ●
Праздничный, весёлый, бесноватый,
С марсианской жаждою творить,
Вижу я, что небо небогато,
Но про землю стоит говорить.

Даже породниться с нею стоит,
Снова глину замешать огнём,
Каждое желание простое
Освятить неповторимым днём.

Так живу, а если жить устану,
И запросится душа в траву,
И глаза, не видя, в небо взглянут,—
Адвокатов рыжих позову.

Пусть найдут в законах трибуналов
Те параграфы и те года,
Что в земной дороге растоптала
Дней моих разгульная орда.

1920